

А. Ю. Баранов

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА: С ОПТИМИЗМОМ В БУДУЩЕЕ!

С самого образования Китайской Народной Республики в 1949 г. взаимоотношения в треугольнике «США – СССР/Россия – Китай» оказывали огромное влияние на всю систему международных отношений. Наметившийся после распада СССР поворот в российско-китайских отношениях от значительных разногласий в советские времена к значительному сближению в наши дни стал существенным фактором мировой политики.

Поступательное укрепление связей Москвы и Пекина особенно контрастно выглядело на фоне осложнений, возникших в американо-российских и американо-китайских отношениях на закате президентства Дж. Буша.

Однако с приходом к власти администрации президента Обамы стало заметным стремление Соединенных Штатов к существенной корректировке внешнеполитического курса и приданию ему большей прагматичности и гибкости в отношениях с Россией и КНР.

Since the establishment of the People's Republic of China in 1949, the relations within the USA-USSR-China triangle had strong influence on the whole system of international relations. The turnaround in Russian-Chinese relations from sharp confrontation in the Soviet era to current rapprochement, which started to take shape after the collapse of the Soviet Union, became a significant factor in world politics.

The gradual strengthening of ties between Beijing and Moscow stood out against the background of tensions in Russian-American and Chinese-American relations at the end of George W. Bush presidency.

However, as President Obama came to office, it became evident that the US seeks to adjust its foreign policy towards more pragmatism and flexibility in its relations with Russia and China.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, Китай, Россия, США, Средняя Азия.

Kew words: the Shanghai Cooperation Organization, China, Russia, the USA, Central Asia.

На фоне стагнации американо-российских отношений в последние годы резким контрастом выступает продолжающееся укрепление экономического, оборонного и политического сотрудничества между Россией и Китаем.

Даже в рамках столь бурно обсуждаемой «политики перезагрузки» Вашингтон выражает озабоченность усилением российско-китайских связей, в том числе и в рамках международных организаций, что воспринимается как стремление ограничить роль и возможности США по сохранению их лидерских позиций в современном глобализующемся мире.

Соединенные Штаты и их союзники на протяжении 1990-х гг. по большей части достаточно спокойно относились к постепенному сближению между Россией и Китаем. Те, кто со скепсисом относился к возможности реального союза между Москвой и Пекином против Соединенных Штатов, указывали на долгую историю сложных отношений, острую конкуренцию и периодические конфликты на приграничной территории. Они также говорили о растущем соперничестве Китая и России в Центральной Азии и в других регионах [1].

ШОС и специфика современной сложившейся системы международных отношений

На современном этапе в вопросах обеспечения безопасности каждое государство может полагаться на три системы безопасности:

1. Индивидуальные меры государств.

2. Система универсальной всеобщей безопасности, начало которой было положено принятием Устава ООН в 1945 г., в котором закреплялась концепция избавления нынешних и грядущих поколений от бедствий и ужасов войны. Устав ООН аккумулировал в себе такие принципы, как неприменение силы и угрозы силой; мирное разрешение международных споров; всеобщее и максимальное разоружение. При этом должны уважаться и соблюдаться остальные принципы международного права. Устав ООН также предусматривает возможность и обязывает Совет Безопасности ООН организовать совместные действия государств-членов ООН в случае возникновения угрозы миру и безопасности или совершения актов агрессии.

3. Система региональной безопасности, создание которой предусмотрено Уставом ООН (глава VIII) [2]. Основные требования Устава к этой системе: 1) участвовать в ней могут государства

только одного политико-географического района; 2) действия в связи с региональными соглашениями не могут выходить за пределы этого района; 3) эти действия не должны противоречить мерам, предпринимаемым ООН, или целям и принципам Устава ООН.

Основу региональной коллективной безопасности составляют мирные средства разрешения региональных споров. В соответствии со статьей 51 Устава ООН о коллективной самообороне военные меры могут применяться только для отражения прямой агрессии, кроме того, они могут продолжаться лишь до тех пор, пока СБ ООН не принял соответствующих норм.

Было создано несколько систем региональной безопасности. Помимо действующего и по сей день Договора 1949 г. о НАТО в Европе можно указать на то, что в 1996 г. главами государств Казахстана, Киргизии, Китая, России и Таджикистана было подписано Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы. Эта встреча положила начало созданию Шанхайской организации сотрудничества.

Угрозы безопасности в Центральной Азии условно можно разделить на две группы: внешние (наркотрафик, контрабанда оружия, деятельность экстремистских групп, использующих террористические методы и получающих поддержку из-за рубежа) и внутренние (диспропорции в экономике, увеличение социального неравенства, проблемы воды и сокращение в отдельных районах земель, пригодных для земледелия, межрегиональное и межклановое соперничество) [3, с. 24].

Распространение религиозного экстремизма и терроризма в государствах Центральной Азии принимает долгосрочный характер. Данный процесс обуславливается рядом причин, как внутренних, так и внешних. К первой категории можно отнести: рост бедности, безработицы и социально-бытовой неустроенности среди большей части населения, нарушения прав и свобод граждан со стороны органов власти, маргинализация сознания и поведения значительной части населения. Все это способствует развитию протестного настроения среди граждан в отношении официальной политики государства. Что касается внешних факторов, то они обусловлены осложнением геополитического положения Центрально-азиатского региона. Страны региона оказались в окружении таких зон политической нестабильности и конфликтов, как Кавказ, Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, Афганистан, Средний и Ближний Восток.

Немаловажным фактором, обуславливающим долгосрочный характер экстремизма и терроризма в регионе, является наркобизнес. Сегодня незаконный оборот наркотиков – одна из основных угроз как национальной безопасности центральноазиатских государств, так и безопасности региона в целом. Из-за соседства с Афганистаном Центральная Азия оказалась в эпицентре мирового наркотрафика. На это в немалой степени повлияли процессы развития мирового рынка незаконной торговли наркотиками, исторический опыт их производства в регионе, глобальные геополитические изменения конца XX в., политическая и социально-экономическая ситуация в центральноазиатских государствах.

В этих условиях формирование эффективной системы региональной безопасности – более чем актуальная задача. Рассматривая различные аспекты обеспечения региональной безопасности Центральной Азии, особое внимание необходимо уделить внешнеполитической ситуации, играющей важную роль в безопасном развитии государств с учетом современной усиливающейся взаимозависимости в глобализирующемся пространстве международных отношений [4, с. 21].

В настоящее время внутри Шанхайской организации сотрудничества нет явных противоречий между странами-членами, какие, например, к сожалению, можно наблюдать в СНГ. Более того, на постсоветском пространстве ШОС стала наиболее мощной и перспективной организацией международного сотрудничества. Да, действительно, между государствами ШОС есть и противоречия, и трения (в частности, между Киргизией и Узбекистаном, Россией и Китаем, которые по-разному смотрят на многие вопросы), но, тем не менее, на данный момент складывается такая ситуация, когда ШОС выглядит достаточно монолитной структурой [5]. И есть нечто, что способно объединить эти государства.

Что же может объединять Китай, Россию, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизию и тянущиеся к ним государства Южной Азии (Индия, Пакистан, Афганистан), а также Иран, который хочет стать наблюдателем? Что общего в таком конгломерате, в котором есть и бывшие советские республики, и государства Южной Азии, которые получили независимость после краха колониальной системы? Судя по всему, это желание совместными усилиями противостоять той модели глобального развития, которая на протяжении последних десятилетий насаждается внешнеполитическим курсом США. Многие государства боятся утратить свою идентичность, возможность проводить свою политику. Мы не говорим здесь о «блоковом мышлении» или «наследии холодной войны», но все же первопричина такого желания, вероятно, заключается в

том, что все эти государства хотят иметь независимую внешнюю политику, свободную от доминирования США [6].

Естественно, что никаких противопоставлений в усилиях России, наших соседей НАТО, ЕС и США не должно быть [7]. Может быть лишь вполне легитимная попытка обеспечить интересы своей безопасности, экономические интересы в условиях растущей стратегической неопределенности в мире — в условиях, когда даже такое могущественное государство, как США, и возглавляемый ими союз не является единственным гарантом мира и безопасности для всей системы международных отношений и для многих конкретных государств [8].

В своей нынешней конфигурации ШОС представляет собой типично оборонительную организацию, ориентированную прежде всего на решение региональных задач. ШОС — это, скорее, инструмент согласования геостратегических интересов России, Китая и стран Средней Азии. Что же касается политического веса этой организации, то наличие в ШОС двух ядерных держав говорит само за себя.

Согласно своему уставу ШОС не ставит перед собой каких-либо агрессивных или экспансионистских целей. Напротив, одна из главных задач организации — поддержание внутренней стабильности, реальной угрозой для которой является терроризм, сепаратизм и экстремизм. То есть противопоставление ШОС и НАТО — это явное заблуждение [9]. ШОС никогда не станет «восточным НАТО». Ведь значительно увеличение количества стран-членов ШОС нанесет существенный вред организации: по сравнению с европейскими азиатские страны имеют слишком различную политическую историю и культуру. Сегодня очевидно, что входящие в ШОС страны не готовы создать единую военную организацию с общим командованием и т.д. Однако ШОС может играть существенную роль в поддержании мира и стабильности в одном из самых взрывоопасных регионов мира. Сотрудничество наиболее крупных государств Азии в противодействии терроризму, урегулировании региональных конфликтов, борьбе с криминалом, в том числе наркоторговлей, — не только возможно, но и необходимо. Пока в ШОС вошли государства, взаимный уровень доверия которых позволяет решать эти и другие задачи. В будущем по общему согласию участников круг стран может быть расширен. Залог успеха здесь — доверие. Именно на этой основе и строится деятельность ШОС [10].

Проблема заключается в том, что Россия, как и большинство стран мира, не являющихся членами НАТО, все больше укрепляется во мнении, что Североатлантический альянс не способен справиться с проблемами сегодняшнего дня не из-за недостатка энергии, а, скорее, из-за того, что он сам вызывает проблемы своими действиями и самим своим существованием в нынешнем виде военного блока прошлого века [11; 12].

Можно сказать (и это не будет преувеличением), что в современном мире есть только две реально работающие концепции миропорядка. Первая — это концепция глобального доминирования, которую Соединенные Штаты уже воплотили в свою реальную политику, в стратегию национальной безопасности. А вторая — это концепция построения многополярного мира, сохранения права каждого народа развивать свою уникальную цивилизацию. Современная Россия, судя по ее нынешнему внешнеполитическому курсу, намерена придерживаться именно второй концепции.

Фактор ШОС в современном мире

Шанхайская организация сотрудничества в настоящий момент проходит очень ответственный этап своего развития. Выше уже отмечалось, что заявленные цели этой организации успешно решаются или полностью решены (российско-китайские пограничные споры, проблема сепаратизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и развитие исламского радикализма в Средней Азии). Вместе с тем организации не следует заниматься консервацией достигнутых результатов и прекратить идти по пути дальнейшего развития — это приведет лишь к ее упадку и потере влияния. Вопрос заключается в другом: станет ли ШОС глобальной организацией нового формата или ограничится ролью субрегионального объединения. Тут существует несколько потенциально опасных моментов:

- сохранение (и усиление) социально-экономического разрыва между странами-членами ШОС;
- разночтение принципов и подходов к программным целям организации (в частности, экономическая интеграция и меры антитеррористического взаимодействия без привлечения внеблоковых стран);

- эгоцентризм в проведении внешнеполитического курса (особенно это касается Китая и России, которые имеют несравненно более высокий статус в мире как государства, нежели их партнеры по ШОС);
- проблемы расширения организации и принятия новых членов;
- взаимное недоверие по некоторым существенным вопросам (например, «боязнь китайской экспансии», вопросы двусторонних взаимоотношений между странами ЦА);
- допущение внерегиональных государств (США, Японии, европейских и других стран, не являющихся членами ШОС) к интеграционным процессам в Средней Азии.

И все же самыми серьезными препятствиями для проведения интеграционных инициатив видится разнородность развития экономик и неодинаковый экономический потенциал стран. Дополнительным тормозом может стать столкновение интересов стран-участниц ШОС. К примеру, Россия и Казахстан, имея значительные запасы нефти, конкурируют за право ее поставки в ту или иную страну. Аналогична ситуация с поставками газа, где в качестве серьезного игрока способен выступить Узбекистан. Возможно, именно в силу этих обстоятельств страны, входящие в ШОС, договорились развивать сотрудничество в таких сферах, как энергетика, транспортные услуги и охрана окружающей среды [13]. То же самое касается и российско-китайских отношений.

Можно наблюдать и другие линии потенциального противостояния. Китай, Киргизия и Узбекистан выступают за восстановление Великого шелкового пути, то есть за выстраивание международного транспортного коридора, который соединил бы Китай с Европой через страны Центральной Азии. У России на этот счет особое мнение, она в основном ориентирована на усиление значимости Транссибирской магистрали. Понятно, что достижение программных целей ШОС, то есть создание зоны свободной торговли, экономическая интеграция потребуют принятия ряда компромиссных решений, что, в свою очередь, достигается посредством переговорных процессов.

Многие аналитики полагают, что при условии отсутствия решений по вышеуказанным вопросам, а также при позиционировании организации как явного противовеса США и НАТО эффективное взаимодействие стран-членов Шанхайской организации сотрудничества может оказаться под большим вопросом [14–16].

Что же касается существующих планов по созданию зоны свободной торговли в рамках ШОС, то эта деятельность должна предусматривать четкие стратегические цели и проведение многосторонних мероприятий по унификации договорно-правовой базы, в том числе по вопросам финансово-банковской деятельности [17, с. 38]. Другое условие создания зоны свободной торговли ШОС – ее непротиворечивый характер по отношению к уже действующим на территории Центральной Азии организациям и системам многостороннего сотрудничества, в которых принимает участие Россия, как, например, ЕврАзЭС и ОДКБ [18]. В то же время работа по созданию зоны свободной торговли ШОС может и должна стать важным фактором в развитии многопрофильного сотрудничества в рамках этой организации, способствуя сближению ее членов и укреплению отношений между ними.

Осуществление этих социально-экономических мероприятий самым непосредственным образом отвечает насущным требованиям времени и может повлиять на снижение социальной напряженности в странах региона. Они могут дополнить программу многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС, стимулировать интеграционные процессы в рамках ШОС и усилить взаимодействие между различными государственными и частными организациями и ведомствами в целях регионального экономического развития и социального прогресса. Лидеры ШОС – Россия и Китай (а при сохраняющихся темпах экономического роста потенциально и Казахстан) – должны активизировать скоординированные усилия по обеспечению стабилизации обстановки в регионе [19].

Наличие серьезных проблем, с которыми в будущем может столкнуться ШОС, никак не уменьшает важность этой организации. Более того, нижеследующие факторы говорят об обратном: у ШОС большое будущее. Основные преимущества организации:

- колоссальный экономический подъем Азии;
- концентрация огромных запасов энергоресурсов в странах ШОС;
- смещение центра глобальных интеграционных процессов от Европы в сторону АТР;
- усиление совокупной мощи России и Китая;
- согласованная позиция по ограничению влияния внерегиональных стран на социально-политическую обстановку стран региона;

- значительный интеграционный потенциал «экономических лидеров новой волны» в Азии (Россия, Индия, Китай);
- превращение Азии в зону тесного междивизиационного взаимодействия и конструктивного диалога по ключевым вопросам современной системы международных отношений с целью выработки консенсусных решений по ключевым вопросам международной повестки.

Если проецировать развитие ШОС по оптимистическому сценарию на долгосрочный период, то при сохраняющихся темпах социально-экономического роста ключевых геополитических акторов Азии и включении в нее таких стран, как Индия и Иран, организация, несомненно, может выйти на новый уровень геополитического влияния.

Превратившись из регионального игрока в паназиатскую структуру, ШОС станет одним из ключевых элементов современной системы международных отношений [20, с. 198]. Вместе с ростом доверия в Азии, где совокупная мощь стран растет год от года, не исключено формирование (на базе ШОС) значительной азиатской структуры, которая будет играть стабилизирующую роль не только в этой части света, но и во всем мире. Бесспорно, всесторонний договорной орган для стран Азии на базе ШОС – не краткосрочная (и даже не среднесрочная) перспектива. Тем не менее Шанхайская организация сотрудничества уже фактом своего существования стала предпосылкой для создания подобной значимой азиатской интеграционной структуры, которая коренным образом изменила бы всю сложившуюся систему международных отношений и вернула Азии лидерство в мире, основанном на взаимоуважении культур и традиции мирного сосуществования цивилизаций.

Список литературы

1. Тренин Д.В. От «игр» и «треугольников» к стратегии точечных действий: Россия, США и Китай в Центральной Азии // Pro et Contra. 2008. Июнь. С. 69–71.
2. Устав Организации Объединенных Наций // ИЦ ООН в Москве. URL: <http://www.unic.ru/about/?page=7>
3. Султанов Б.К. Россия и ШОС – взгляд из Казахстана. 21.01.2006 // Сборник материалов КИСИ при Президенте Республики Казахстан к юбилейному саммиту ШОС 2006 г. в Шанхае. Алматы, 2006. С. 21–25.
4. Тусунбаева Г.А., Шаймергенов Т.Т. Роль международных структур в обеспечении региональной безопасности в Центральной Азии: перспективы для ШОС и НАТО // Сборник материалов Третьей ежегодной алма-атинской конференции по вопросам безопасности и регионального сотрудничества. Алматы, 2005. С. 15–41.
5. Киргизия закрывает авиабазу для союзников США. 06.08.2009 // Би-Би-Си. URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/international/newsid_7928000/7928538.stm
6. По материалам программы «Государственная безопасность» от 23.06.2006 г. Тема «Итоги V съезда Шанхайской организации сотрудничества». URL: <http://www.rossija.info/allnews/192/320/>
7. Гончаров П.В. Афганистан: Барак Обама не смог обойтись без ШОС // Общественно-политический портал ИнфоШОС. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=3980> (дата обращения: 03 апреля 2009).
8. Кокошин А.А. ШОС сформирует «пояс дружбы» вдоль границ России. URL: <http://www.hanhai.rfn.ru/interviews/doc.html?id=438>
9. Яковлев И.Г. ШОС-инструмент компромиссов. URL: <http://www.shanghai.rfn.ru/interviews/doc.html?id=413>
10. Рыжков В.А. Россия и Китай – это «ядро» ШОС. URL: <http://www.shanghai.rfn.ru/interviews/doc.html?id=394>
11. Косачев К.И. Щит или меч? // The International Herald Tribune. 2007. 10 Apr.
12. Тезисы выступления Лаврова С.В. на «правительственном часе» в Государственной думе РФ 2 апреля 2008 года.
13. Совместное коммюнике по итогам заседания СГП ШОС 25.10.2005 // Интернет-портал Секретариата ШОС. URL: <http://www.sectSCO.org/RU/show.asp?id=99>
14. Коэн А. (Cohen A.) Саммит Шанхайской организации сотрудничества: Иран, Китай и Россия заинтересованы в создании геополитического противовеса Соединенным Штатам // The Washington Times (США). 2005. 30 июня.
15. Предостережение Шанхайской организации сотрудничества: пока что государственный департамент и министерства обороны США хладнокровно реагируют на декларацию Шанхайской организации сотрудничества по поводу американских баз в Средней Азии // The Boston Globe (США). 2005. 11 July.
16. Военные учения ШОС: Россия демонстрирует ось противодействия США 20.08.2007 // Yomiuri (Япония). 2007. 20 Aug.
17. Болятко А.В. Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития // Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития: матер. круглого стола. М., 2008. С. 12–41.

18. Меморандум о сотрудничестве ШОС и ОДКБ 10.10.2007 // ИА «Синьхуа». URL: http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2007-10/06/content_501084.htm

19. Китай в XXI веке: стратегический партнер или стратегическая угроза?: стенограмма дискуссионного клуба «Модернизация России: новый вектор», заседание 17-е // ИА Форум-МСК. URL: forum-msk.org/material/fpolitic/15379.html

20. Зимонин В.П. Шанхайская организация сотрудничества и евразийское измерение безопасности // Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития: матер. круглого стола. М., 2008. С. 198–202.

Об авторе

А.Ю. Баранов — асп. ИСК РАН, советник Секретариата министра Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, e-mail: secminsport@inbox.ru

Author

A. Baranov, adviser to the Secretariat of the Ministry of Sport, Tourism and Youth Policy of the Russian Federation, PhD student at the Institute of the USA and Canada of the Russian Academy of Sciences, e-mail: secminsport@inbox.ru